



УДК 81`1
ББК Ш140-Оя-43

Гульназ Токеновна Карипжанова¹,
кандидат филологических наук, доцент,
Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова
(140000, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 36),
e-mail: adon70@mail.ru

Мукит Токенович Абикенов²,
кандидат филологических наук, доцент,
Государственный университет имени Шакарима
(071400, Казахстан, г. Семей, ул. Посмакова, 89),
e-mail: adon70@mail.ru

Скрипт, фрейм, схема в художественном тексте

В данной статье описывается национальное мировоззрение казахского народа. Авторы рассматривают термины «скрипт», «фрейм», «схема», объясняя их на материале произведений Жусупбека Аймауытова. Данные иллюстрации в художественном тексте раскрывают отдельные черты мировосприятия казахского народа.

В статье анализируются скрипты в произведениях Ж. Аймауытова. Скрипт имеет большое значение в познании национального характера. Ж. Аймауытов умело использует языковые сравнения, присущие казахскому менталитету. Скрипт – это картина мира, сформированная в сознании определённой нации. В статье также рассматривается фрейм в художественном тексте. Фрейм – это языковые единицы, вербализующие определённый концепт. Фрейм основан на ассоциативных связях концепта. К тому же анализ фреймов помогает описать особенности национальной картины мира. Фрейма схож со скриптом, но в скрипте преобладают статистические состояния, а во фрейме – динамические. Также в статье даётся определение термина «схема» в произведениях писателя. Писатель использует свойственные казахскому менталитету символы, знаки, сравнивая, сопоставляя их, чтобы более точно и образно описать определённый предмет, действие или явление.

Ключевые слова: текст, тема, идея, лингвистика, концепт, портрет

Gulnaz T. Karipzhanova³,
Candidate of Philology, Associate Professor,
S. Toraiyrov Pavlodar State University
(36 Lomova st., Pavlodar, 140000, Kazakhstan),
e-mail: adon70@mail.ru

Mukit T. Abikenov⁴,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Shakarim State University of Semey
(89 Posmakova st., Semey, 071400, Kazakhstan),
e-mail: adon70@mail.ru

Script, Frame, Scheme in a Literary Text

The article analyzes the script based on Zh. Aymauytov's works. The script is important in understanding the national character. Zh. Aymauytov skillfully uses comparisons inherent in the Kazakh mentality. The script formed the outlook of a particular nation. The article also examines the frame in a literary text. Frames are linguistic units gathered around a certain concept. These concepts provide a simple prospective information based on a specific concept associations. In addition, frames can definitely describe the national features. The frame is similar to the script, but the script is characterized by the predominance of statistical states and the frame is characterized by a dynamic state. The article also defines the term "scheme" in Zh. Aymauytov's works. The writer uses symbols and signs appropriate for the Kazakh mentality comparing them more accurately and vividly in description of a particular object, action or phenomenon.

Keywords: text, theme, idea, linguistics, concept, portrait

¹ Г. Т. Карипжанова является основным автором, ею разработаны основные положения исследования.

² М. Т. Абикенов выполнил анализы художественных текстов и исследовал национальный колорит художественного текста.

³ G. T. Karipzhanova is the principal author, she has worked out the main provisions of the study.

⁴ M. T. Abikenov has analyzed literary texts and studied the national character of a literary text.

Чем стремительнее темпы развития человеческой жизни и общества, тем шире, безграничнее их знания и мысли. Безусловно, наряду с различными научными отраслями своё решение нашли и многие научно-теоретические проблемы лингвистики. Характерное сосредоточение языковых данных в целостную научную теорию как результат исследований новых направлений этой науки показывает, что многое ещё предстоит изучить. Расширение границ языковой глобализации вызывает реакцию необходимости повышения достоинства и популярности национального языка. В лингвистике предлагаются новые образцы систематизированных исследований языка. Широкое распространение получают новые направления изучения языка, особое внимание уделяется анализу образов, выраженных языковыми знаками. Внимание учёных направлено на рассмотрение таких вопросов, как язык – душа народа, язык – мышление, язык – сознание.

Имевшие место развитие антропоцентрической парадигмы вместе с системно-структурными, сравнительно-историческими методами исследования создают необходимость рассмотрения лингвистики в тесной связи с культурой, философией, психологией, лингвокультурологией. Конечно, антропоцентризм не возник за один день, его теоретические истоки нужно искать, например, в трудах Казанской лингвистической школы [4].

Принцип антропоцентризма состоит в рассмотрении позиции человека в языке. Цель исследования: познание сути этого принципа в рамках внутренних особенностей языка. Выявление принципа антропоцентризма стало причиной возникновения когнитивной лингвистики.

Раздел лингвистики, называемый наукой познания, в казахском языкознании рассмотрен в трудах А. Кайдара, Ж. Манкеевой, Э. Оразалиевой, К. Жаманбаевой, Е. Жанпейсова, Б. Акбердиевой, Г. Гиздатова и др. Мысли А. Кайдара относительно этнолингвистики стали основой для развития и формирования когнитологии в казахском языкознании [3]. Г. Гиздатов предлагает свои соображения на уровень проявления знаний, имеющих в сознании человека, на структуру и методы их передачи [1]. Г. Зайсанбаева обращает внимание на когнитивное направление в исследовании метафоры, даёт объяснение термину *фрейм*, подробно останавливается на познавательной роли метафоры [2].

Новые ориентиры и направления языковой науки, полностью соответствуя требова-

ниям времени, целью которых является осуществление основных ведущих идей мировой теоретической и прикладной отраслей науки, направлены на разрешение вопроса триады «человек-язык-культура». Поэтому концептуальный анализ произведений поэтов и писателей считается актуальным в современной науке о языке. З. Д. Попова и И. А. Стернин также полагают, что концептосфера языка представляет собой «совокупность концептов разных типов: мыслительных картинок, схем, фреймов и сценариев», подчёркивая, что типы концептов универсальны для всего [7, с. 43]. И. А. Тарасова полагает, что «корректнее трактовать фрейм не как концепт, а как когнитивную структуру более высокого уровня, тип взаимодействия между концептами, как способ (форму) организации ментального пространства», отражающий «типические связи в типических ситуациях» [8]. М. В. Пименова рассматривает также концепты культуры (категории), подразделяя их на универсальные («время», «пространство», «движение», «количество», «качество» и др.), социально-культурные («свобода», «справедливость», «труд»), национально-культурные («воля», «соборность», «душа»), этические («добро», «зло», «истина») и мифологические («ангел-хранитель», «домовой») [6; 10].

Скрипты в произведениях Ж. Аймауытова имеют важное значение в познании национального характера. Ж. Аймауытов умело использует сравнения, присущие казахскому менталитету. Скрипт – это картина мира, сформированная в сознании определённой нации. Например, в прозе Ж. Аймауытова сравнение *аркандалган аттай (как заарканенный конь)* возникло в связи с использованием коня в хозяйстве, но в результате абстрагирования от первоначального образа и применения выражения относительно человека предстаёт в виде скрипта. Это образное сравнение используют в отношении людей очень послушных или людей, вынужденных быть послушными.

Сравнение *как упёртый верблюд с проколотым носом (мурны жырык тартыншак түйеше)*, используемое в романе писателя, возникло в результате традиции, согласно которому двухгодовалому тайлак-верблюду прокалывают нос, чтобы приручить его и использовать для работы в хозяйстве.

В курносом, худошем, редкобородом, худощавом с жилистыми руками, ногами и грудью нарапашку, с озирающимся, как у пугливого животного, взглядом (уркек мал-



ша окшиган), *тощим и костлявым лицом (жагына пышак жанитын)* человеку сразу можно было узнать Искандера.

Портрет Искандера изображается в соответствии с национальным колоритом.

К скриптам относятся сравнения, которые считаются национальными, они показывают мастерство писателя в отношении передачи отдельных фрагментов мира, например: *как корова, пришедшая с солончака (сортаннан келген сиырдай)*, *как упрямый конь (шэлкес аттай)*, *как заарканенный конь (аркандалган аттай)*, *как верблюд с проколотым носом (мурны жырык тартыншак түйеше)*.

Ыкан, прикуривая папиросу, заполняет вначале рот дымом, после этого один за другим, рывками выдувает клубы дыма. При виде его перед глазами Бекболата предстал бык, который давеча, брыкаясь, закидал его песком (күл шашкан бука). Перед нами правдивая картина: Бекболат, выросший в ауле, представляет себе быка, действия которого неожиданно ассоциируются с процессом курения.

Закручивая как хвост борзой усы, с зачёсанными и блестящими, как выли-занный телёнок, волосами, врач в белом одеянии, указывая на дом, где находился больной, на русском что-то поручал матушкам. (*Муртын тазынын куйрыгындай шираткан, шашын енесі жалаган бузаудай тарап, жылтыраткан ак киімді дәрігер де матүшкелерге орысшалап, ауру жаткан үйлерді нускап, бірдене тапсырып жүр*). В ображаемой Бекболатом картине образ врача описывается от лица персонажа. Образы, находящиеся в основе сравнений, показывают быт аула, где вырос Бекболат, писатель умело применяет черты картины мира, знакомые для казахов. Зоркая наблюдательность свойственна лишь талантливым писателям – мастерам своего дела.

Пароход начал медленно двигаться, лязгая по воде, будто старый кобель шумно лижет бульон. (*Пароход сорпа жалаган кэрі тобетше суды сылп-сылп урып козгала бастады*) (Ж. А., с. 314).

Здесь тоже наблюдается картина, свойственная быту аула: техника оживает, её движения напоминают звуки лакающего пса.

М. Минский, который ввёл термин *фрейм*, утверждает: «Фрейм – структура, предназначенная для представления стереотипных ситуаций. Каждый фрейм ассоциируется с различной информацией» [5, с. 7]. «Фреймы состоят из ячеек, в которых собрана информация. Они располагаются определённым

ступенчатым образом. Ячейка из верхних ступеней содержит информацию, которая легко воспринимается органами чувств человека, такими, как зрение, слух, осязание. Информация по внешним данным у них относится к объёму, размеру и вкусу. В средних ячейках по необходимости сохраняется выборочная информация. А в нижних ступенях собирается информация об объектах, являющаяся для простого восприятия не явной, она связана с энциклопедическими знаниями. Каждый фрейм обладает сложной и объёмной структурой. В лингвистике фрейм применяется для объяснения знаний о различных стереотипных ситуациях. К тому же, фрейм может стать основой при передаче знаний об определённых референтах каждого языкового знака» [2, с. 30].

Фреймы формируют языковые единицы, вербализующие определённый концепт. По мнению И. И. Халеевой, фреймовые данные в структуре когнитивного сознания представляют собой «относительно обобщённую структуру прошлого опыта, с помощью которой сознание прогнозирует изменение состояния объектов внешнего мира, развитие и содержание событий, их взаимосвязь» [9, с. 284].

Эти единицы передают простую информацию, основанную на ассоциациях. При помощи фреймов можно описать особенности менталитета, свойственные конкретному обществу. *Фрейм* схож со *скриптом*, но в *скрипте* преобладают признаки статического состояния, а во *фрейме* – динамического. Например:

Вдруг, разрывая ночную тишину, как рёв коров, раздались громкие кричащие голоса баб. Душераздирающий крик напугал всех вокруг. Оказалось, что они нашли растянувшуюся, бездыханное тело байбише, которая лежала в яме. Мамырбая ноги не держали, он с бычьим рёвом рухнул как подкошенный. Аул шумел словно стадо овец с ягнятами, когда кто-то из крайних услышал топот коня с всадником.

Народ, напуганный до смерти, услышав – Стреляли-стреляли! – неожиданно замолк, и стало так тихо, как тишина перед бурей, но чуть погодя, снова зашумели, зарыдали, и всё загудело... (- Атты-атты! -дегенде, су жүрек боп калган журт ішін тарткан дауылдай кенет басыла калды да, сонша болмады, кайтадан дәуірлей, бажылдай, күніреніп кетті... (Ж. А., с. 171).

«Ситуационные фреймы отражают зна-ния мира неязыкового, событийного харак-

тера, в отличие от них классификационные фреймы могут передавать концептуальную информацию, непосредственно связанную с классифицирующей функцией нашего сознания, которое находит свое отражение в языке. Основным свойством данного фрейма является то, что он представляет собой определенную структуру языкового знания, модель познания» [10]. Ощущения душевного состояния персонажей из-за случая, произошедшего накануне и нарушившего спокойную, мирную жизнь аула, передаются через такие фреймы, как *ревел как бык (огіздей окірді)*, шумели как стадо овец с ягнятами (*койдай манырады, козыдай шулады*), как тишина перед бурей (*ішін тартқан дауылдай*).

Оповестив всех своих о произошедшем, Бозинген уже не могла найти себе места, размахивая обеими руками, как верблюдица, быстрыми шагами изо всех ног она понеслась теперь к Биркулак. Обойдя весь аул, она уже успела многим сообщить эту новость, теперь, зацепив с собой двух девиц и одну бабу, Бозинген направилась к Кумсиной. (Оз үйіне түгел естірген сон, бул хабарды ішіне сыйғыза алмай, Бозинген бошалаган түйеше тайрандай басып, екі колын алды-артына кулаштай сермеп, Біркулактікіне карай жонелді. Ауылды кыдырып жүріп, бірталай жанды кулактандырган сон, қасына екі қыз, бір қатын ертіп, енді Бозинген Күмсінайдікіне тартты) (Ж. А., с. 196).

Фразеологизм (*бошалаган түйеше – дословно: как верблюдица, которая собирает родить верблюжонка*) возник на основе ситуации обеспокоенной верблюдицы, которая собирает родить верблюжонка. *Как у норовистого, не знавшего ни узды, ни курука, коня, у строптивного мужика от страха сильно застучало сердце, он, как испуганный конь, задыхаясь, весь задрожал. (Тугалы жүген курык тимеген асаудай, асау азаматтын мойнына патшанын шынжыр бугалығы түсіп, асаудай алкынып, дірдір етіп, ет жүрегі шошып, үрейленіп турды)* (Ж. А., с. 44).

Внутренние переживания Карткожи переданы через выделенные в тексте фреймы. Признаки, лежащие в основе сравнений, свойственны картине мира казахского народа.

В следующем примере встречаем моменты, передающие настроение Шекер. Они настолько точны, словно это живая картина: *Когда брови, губы Шекер дергались, словно брыкающийся конь, дети богачей, грохоча как гром, погнали табун лошадей прямо через стадо коров, чуть их не затоптав.*

(*Шекердін қабағы, ерні аттай тулап келе жатқанда, бай балалары көп жылқыны күндей күркіретіп, кикүлап айдап, сиырды басып кете жаздап үстінен отті*) (Ж. А., с. 354).

Когда загорелись огоньки, и люди разошлись по домам, русские, услышав раздавшийся крик своего начальника, потянулись туда, словно гуси, как растянутый аркан. (Шам жамырап, ел орынга отырған да орыстар бастығынын акырып қалған дауысымен қаздай шубырып, асудын тар аузына қарай арқандай созылды).

Это было время Мекалая, когда он был грозен как огнедышащий (дракон). А нынче не то, что огня, вряд ли найдешь его могилу. И Мажеке, который был очень строг, с лицом, напоминающим морду алабас буры (верблюда) в февральский мороз, распрощался со своим белым кнуром, лежит он теперь здесь покойно... Учил он отчаянно, был резв как пятилетний жеребец. (О кез Мекалайдын аузынан жалыны шығып турған шағы еді. Ал бул күнде Мекалайдын жалыны түгіл, зуелі қабірін таба алар ма екенсін. Бул күні ондағы ызбарын тогіп отыратын Мэжекен де, бет-аузын ақпандағы алабас бураша сорағытып, ақ сабауға кош айтысып, қызырайып, тосегінде жатыр... Әйтеуір бесті айғырдан да шақар оқытады) (Ж. А., с. 24).

Смысл таких выражений и словоупотреблений Ж. Аймауытова, как «верещит как самец суслика» (суырдын айғырындай шақылдау), «резв как пятилетний жеребец» (бесті айғырдай шаһар), «огнедышащий» (аузынан жалыны шығу), «как алабас бура» (ала бас бураша) и т. п., служит для описания особенностей человеческого характера.

Схема в произведениях писателя формируется через объективизацию таких признаков, реализуемых через семы, как плоскость, пространство, высота, измерение, время.

Однажды, когда стемнело, русские будто куда-то собралась... (Бір күні қас қарайған кезде орыстар бір жакқа баратындай...) (Ж. А., с. 176).

После того, как вскипятила молоко, когда запах кизяка, как запах благовонья, донесся до Акбилек... (Сүт пісіріп болған сон, тезек иісі жупар иісіндеі Акбілектін мурнын жарған кезде...) (Ж. А., с. 192).

В таком грохоте прошло, наверное, некоторое время, как перед ними появились группа парней. (Осы сартылмен биенін бірер сауымындай мезгіл откен шығар, қарсы алдынан бір топ жігіт кездесе кетті) (Ж. А., с. 56). Биенін бірер сауымындай



мезгіл – дословно: время как несколько доек кобылы – это выражение связано с народным измерением времени дойки кобыл.

Вывали шустрые, находившиеся в удобном месте. (Урымтал жердегі озбырлар жулып экетті) (Ж. А., с. 65).

Один на расстоянии выстрела... (Біреуі ок бойы алдыда...) (Ж. А., с. 57).

Вдалеке, на склоне холмов, виднелись... (Алыста, коз ушында адырдын боктеріндегі ...) (Ж. А., с. 190).

В приведённых примерах такие сочетания, как *удобное место (урымтал жер)*, *на расстоянии выстрела (ок бойы)*, *виднелись вдалеке (коз ушында)* обозначают понятия измерения «близко», «не очень далеко», они относятся к единицам измерения времени, возникшим на основе бытовых ориентиров в окружающей среде.

Характер передачи понятий измерения количества явлений, людей, животных позволяет утверждать, что понятие множества писатель передаёт, подбирая точные образные слова, заставляя работать воображение.

У озера множество аулов, несметное количество скота, заливая всю землю и небо жёлто-красным золотом, летнее лучистое красное солнце медленно садилось, виднелся лишь его краешек. Лошади, поднимающая пыль, затемняя всё вокруг, громко дысь, на скаку заходили в воду. Блеяния овец, мычания коров, рев быков, крики детей, голоса зовущих кого-то женщин, все это вместе, сливаясь, превращало берег озера в кишащий шум, дым из аулов переходил в синий туман, покрывая местность вокруг озера. И там, и тут толпа народа, невозможно всех узнать. (Шагала колдін басы иін тіркескен ауыл, бықырлаған мал, жердін жүзін, коктін түрін сары, кызыл алтынга бояп, жаздын нурлы кызыл күні беленнен асып, шеті кылтып барады. Шанданып, карауытып, топырлатып жылкы шауып суға түсті. Жамыраған кой, азынаған сиыр, окірген бука, айқайлаған бала, аукаулаған катындардын даусы косылып, колдін басы ын-жын, у-шу, ауыл-ауылдын түтіндері урандасып, уласып, кол арасын көк туман басып тур. О жер де бу жер де кара курык, біреуді біреу біліп болар емес) (Ж. А., с. 40).

В данных предложениях сочетание иін тіркескен (дословно «толпящиеся», «плечом к плечу») указывает на большое количество аулов и их близкое расположение друг к другу, а такие сочетания, как *бықырлаған мал, карауытып, топырлатып*, изображая

движения лошадей, используются для измерения их количества. В словах *жамыраған кой, азынаған сиыр* также содержатся количественные признаки, которые дают возможность ясно представить перед глазами картину аула.

...из маленьких сосков животного капает молоко, не молоко, а изобилие, ведра наполняются, из бурдюков наливается холодный, густой кумыс, шипящий лечебный кумыс, чаши переполняются. (...тутам емшек жануардын бауырынан сүт соргалап, сүт емес-ау кут соргалап, конек-конек лыкылдайды, кара саба емізіктен, кою салкын, сары кымыз, быжылдаған дәрі кымыз шара-шара шыпылдайды) (Ж. А., с. 146).

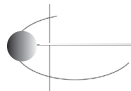
К значениям экспрессивов *капать (соргалау)*, *наполняться (лыкылдау)*, *переполняться (шыпылдау)* добавляется смысл множественности. В произведениях писателя концепт *измерение* вербализуется в следующих примерах: *Видно, что у таких баянаульских ру (родов)*, как *айдабол, каржас, козган, күлік скота стало больше, хозяйство наладились*.

Небольшие стада овец встречаются лишь изредка. Блуждающие животные рассыпались как степные зайцы. Ближе к найманам Айгыржала повстречались лишь редкие пасущиеся коровы, словно волосинки на лысине, и косяк лошадей вблизи колодца у оврага.

По содержанию текста можно определить, что количество животных было небольшое. Писатель, проявляя мастерство, описывая определённый образ, находит и использует слова, более точно и эффективно передающие значение множества. Уменьшение количества скота у казахов, для которых они служили главным источником достатка, ухудшение их жизненного уровня, передаются через такие сравнения, как «*рассыпались как степные зайцы*» (*коянындай бытырау*), *редкие пасущиеся коровы, словно волосинки на лысине (үркердей шошайған сандырамалар, таздын шашындай)*.

Писатель использует понятные казахскому менталитету символы и знаки, чтобы более точно и посредством национальных образов описать определённые предметы, действия или явления.

В произведениях Ж. Аймауытова за основу образных сравнений берутся названия природных явлений, соответствующие материальной и духовной составляющим культуры народа.

**Список литературы**

1. Гиздатов Г. Сойлеу кызметіндегі когнитивтік модельдер: типологиясы мен динамикасы: дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2005. 316 с.
2. Зайсанбаева Г. Метафоралы аталымдардын когнитивтік аспектісі (біріккен зат атаулары негізінде): дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2004.
3. Кайдар Э. Казак тілінің озекті мәселелері. Алматы, 2001.
4. Кордабаев Т., Калиев Г. Жалпы тіл білімі. Алматы, 2004, 236 б.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979. 151 с.
6. Пименова М. В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, А. А. Кретов, О. О. Борискина, Е. А. Пименов, М. В. Пименова; под ред. М. В. Пименовой. Кемерово: Графика, 2004.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопр. теории и методологии. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 8–50.
8. Тарасова И. А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Языкознание. 2004. № 1. С. 14–18.
9. Халеева И. М. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 277–285.
10. Хачмафова З. Р., Макерова С. Р. Когнитивные системы языковой личности в процессе интерпретации художественного текста // Вест. МГОУ. Сер. Рус. филология. 2010. № 1.

References

1. Gizdatov G. Soileu kyzmetindegi kognitivtik model'der: tipologiyasy men dinamikasy: dis. ... d-ra filol. nauk. Almaty, 2005. 316 s.
2. Zaisanbaeva G. Metaforaly atalymdardyn kognitivtik aspektisi (birikken zat ataulary negizinde): dis. ... kand. filol. nauk. Almaty, 2004.
3. Kaidar E. Kazak tilinin ozekti meseleleri. Almaty, 2001.
4. Kordabaev T., Kaliev G. Zhalpy til bilimi. Almaty, 2004, 236 b.
5. Minskii M. Freimy dlya predstavleniya znaniy. M., 1979. 151 s.
6. Pimenova M. V. Predislovie // Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku / Z. D. Popova, I. A. Sternin, V. I. Karasik, A. A. Kretov, O. O. Boriskina, E. A. Pimenov, M. V. Pimenova; pod red. M. V. Pimenovoi. Kemerovo: Grafika, 2004.
7. Popova Z. D., Sternin I. A. Yazyk i soznanie: teoreticheskie razgranicheniya i ponyatiinyi aparat // Yazyk i natsional'noe soznanie. Vopr. teorii i metodologii. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2002. S. 8–50.
8. Tarasova I. A. Kategorii kognitivnoi lingvistiki v issledovanii idioshtilya // Yazykoznanie. 2004. № 1. S. 14–18.
9. Khaleeva I. M. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak retsipient inofonogo teksta // Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'. M., 1995. S. 277–285.
10. Khachmafova Z. R., Makerova S. R. Kognitivnye sistemy yazykovoii lichnosti v protsesse interpretatsii khudozhestvennogo teksta // Vest. MGOU. Ser. Rus. filologiya. 2010. № 1.

Библиографическое описание статьи

Карипжанова Г. Т., Абикенов М. Т. Скрипт, фрейм, схема в художественном тексте // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 105–110.

Reference to article

Карипжанова Г. Т., Абикенов М. Т. Script, Frame, Scheme in a Literary Text // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 105–110.

Статья поступила в редакцию 27.01.2016